

Анатолий Федорович Кони

К истории нашей борьбы с ПЬЯНСТВОМ

Анатолий Федорович Кони

К истории нашей борьбы с пьянством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154582

Аннотация

Статья-исследование «К истории нашей борьбы с пьянством» появилась в столичном журнале «Новая жизнь» (1915).

В основу статьи легли положения речей А. Ф. Кони, с которыми он много раз выступал в Государственном совете, членом которого был назначен 1 января 1907 г. и в работе которого принимал самое деятельное и энергичное участие. Государственный совет считался «верхней палатой», «нижней» почитали думу. Человеку прогрессивному, озабоченному не личными, а общественными, гражданскими интересами (в отличие от большинства членов совета), сенатору Кони тяжело давалась его деятельность. «Я здесь окружен этими господами... – делился он со знакомой. – Если бы знали, какой это неисчерпаемый кладезь трусости, лакейства перед тем, что скажут» (Собр. соч. – Т. 4. – С. 502). Тем не менее, при каждом удобном случае Кони сражался за свободу совести, слова, печати, за неприкосновенность реформ 60-х годов, права женщины, народное образование и просвещение, за здоровье народное – одним из лютых врагов которого почитал пьянство.

Свои речи по последнему вопросу Кони старался серьезно обосновать статистически, социологически, нравственно. Под пьянством, доказывал он, понимают «привычную нетрезвость, которая постепенно от привычки переходит в слабость, из слабости обращается в порок, а от порока выражается часто в преступление, а еще чаще в болезнь. Поэтому борьба с пьянством должна состоять в борьбе с этого рода порочной привычкою, а не с потреблением вина вообще». «Борьба с пьянством, — доказывал Кони, — должна быть направлена на ту порочную привычку постоянной нетрезвости, благодаря которой образуется особый контингент пьяниц, особое не только бесполезное, но и вредное наложение среди населения» (Государственный совет: Стенографические отчеты 1908 – 1909 гг.).

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Анатолий Федорович Кони

К истории нашей борьбы с пьянством

Последняя краткая сессия Государственной думы открылась речами, в одной из которых очень удачно было указано, что к воспреещению казенной продажи водки и спирта, вызванному войной, могут быть применены слова Пушкина о «рабстве, павшем по манию Царя». Действительно, снятие ига этого второго рабства в течение полугода принесло уже яркие и осязательные плоды. Порядок и спокойствие в деревне, очевидное и быстрое уменьшение преступности во всей стране, ослабление хулиганства и поразительный по своим сравнительно с прошлыми годами размерам приток взносов в сберегательные кассы – служат блестящими доказательствами благотельности этой меры. А между тем, сколько лет по отношению к вопросу о борьбе, с народным пьянством наше законодательство и, в значительной мере, общество и печать ходили «вокруг да около», намечая трудно осуществимые способы борьбы, в действительность которых они сами не верили, стыдливо и лицемерно умалчивая о главном источнике зла. Голоса немногих общественных учреждений и отдельных лиц, радевших о нравственном и физическом здоровье народа, терялись в согласном хо-

ре официальных заявлений, из которых в одном, авторитетно сделанном в Государственной думе, даже говорилось, что водка составляет предмет первой необходимости для народа, в забвении того, что она грозит обратиться в предмет его конечной гибели. К этому хору присоединились голоса своекорыстных добровольцев из частных лиц, певших о том, что «все обстоит благополучно», и повторявших избитые ссылки на то, что «Руси» нет другого веселия, как «пити», и кощунственные указания на брак в Кане Галилейской и даже на Тайную Вечерю.

Надо заметить, что долгое время наше общество относилось к питейному вопросу весьма равнодушно. Оно оставалось, за малыми исключениями, посторонним зрителем смены картин и настроений в этом вопросе. Пред глазами прошел откупщик, провинциальный питейный меценат, финансовый друг отечества, безнаказанный фальсификатор народной отравы и легализированный насильник во имя своих прав на это, прошел корректный и безупречный чиновник акцизного ведомства. На его глазах «дешевка» заменила приправленную дурманом «сивуху», а затем, когда продавцом водки сделалась казна, открылись «винные лавки» с их атрибутами – чистотой, порядком и внутренним благочинием.

Пьянствующий русский человек, по большей части кажущийся безобидным и сознающий, в трезвом состоянии, что «ослабевать» грешно и стыдно, долгое время был созерцаем

преимущественно со стороны анекдотической, без углубления в причины и последствия его печальной привычки.

Но в последние годы, когда пробудилось общественное сознание и стало с чувством тревожной критики относиться ко многим условиям и явлениям вседневной русской жизни, благодушный взгляд на пьяного сменился животрепещущим вопросом о пьянстве и о его победоносном, завоевательном шествии среди русской действительности.

Народное пьянство в России являлось истинным общественным бедствием, которое наравне с широко и глубоко внедряющимся сифилисом – *par nobile fratrum*¹ – составляло все более и более нарастающую опасность вырождения народа в духовном и физическом отношении, могущего оказать роковое, гибельное влияние на историю родины и на стойкость русского племени в охране своей самостоятельности при столкновении с другими племенами. Указание на сравнительно малое душевое потребление спирта в России не представляло ничего успокоительного, ибо важно не количество выпиваемого в год спирта, а способ его употребления, нравственно и физически разрушительный, легко и незаметно приводящий к пагубной привычке, для которой создавалась вполне благоприятная почва и против которой не принималось решительных мер борьбы.

Среднее душевое потребление водки в 40% в России составляло 0,61 ведра в год на человека, и в ряду четырнадцати

¹ благородная пара братьев (лат.)

государств, где наиболее распространено употребление водки, Россия стояла на девятом месте, причем на первом месте стоит Дания, где приходится 1,72 ведра на челопека. Но и Франция тоже стояла лишь на шестом месте (0,82 ведра на человека), а между тем, в ней развитие спиртного пьянства приводило к ужасающим выводам. Достаточно указать, что в ней расходовалось в 1873 году 7 тыс. гектолитров абсента, а в 1907 году уже 340 тыс. гектолитров и что в ее maisons de sante²

² психиатрических больницах (фр.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.